

Глава 1

— Амели, если что-то не получится, то не переживай. Закончить Академию магии в любом случае очень престижно, — в пятый раз напутствовала меня мамочка, графиня Эмма Илларис.

Не подумайте плохо, моя родня очень милая, особенно отец и пять братьев. Есть некоторые нюансы, но у кого их нет? Прирожденный авантюризм и отсутствие щепетильности в некоторых случаях — это не повод думать о нас дурно. Сейчас семья в опале, и во избежание неприятных моментов мне было предложено покинуть солнечную Тасвану, переехав в спокойное место за ее пределами. Но... я же Илларис. А мы голову в песок не зарываем. Преодолев сопротивление родственников, я решила поступить в Академию магии карликового государства Кервилл.

Зачем такой поворот в жизни и при чем тут академия? Все просто. Там обучается сын главного прокурора Тасваны, и я буду не я, если не раскопаю на него какой-нибудь компромат. А уж мой отец придумает, как им воспользоваться для дела семьи.

Помахала рукой своим родным, выстроившимся на перроне, и откинулась на мягкую спинку сиденья. Ехать предстояло всего несколько часов, поэтому решила не пользоваться порталом. Нужно было многое обдумать по дороге.

Я смотрела на мелькающие поля, по которым бродили тучные стада коров, на синие полоски рек, убегающие вдаль и выющиеся между холмов, на леса, то и дело возвышающиеся зелеными шапками. Тасвана прекрасна, и было чуточку жаль, что я вынуждена ее покинуть. Но это все мелочи, ведь спасение собственной семьи на первом месте.

В купейном вагоне нас ехало четверо: пожилая пара лет по семьдесят и молодой человек. Супруги выглядели вполне представительно, чего нельзя сказать насчет парня. Он напомнил мне выходца с горных островов, где живут преимущественно оборотни да драконы. Ничего не имею против них, но общаться предпочитаю с людьми. Такого же принципа придерживается папенька, а ему я привыкла доверять.

— Впереди еще четыре часа пути, давайте познакомимся! — предложила дама, с улыбкой посмотрев на нас с «островитянином».

— Давайте, — тут же поддержал ее муж и отложил газету. — Мы Эндрю и Роуз Филис, едем в Кервилл навестить внука.

— Кристен Дальберг, следуя туда же, — приятным голосом ответил наш попутчик. К слову сказать, мне пришлось сесть с ним на одну скамью, и это было забавно. Видели бы братцы — оттеснили незнакомца вагона за три.

— Тоже к внуку? — со смешком поинтересовался господин Эндрю.

Веселый старичок, это хорошо. В пути будет нескучно.

Я скосила глаза, пытаюсь разглядеть, как станет выкручиваться этот Кристен.

— Нет, — с легкой улыбкой отозвался попугачик. — Я третьекурсник, еду к началу учебного года.

— Судя по всему, в вас поздно проснулась магия? — любопытно расспрашивала седая дама.

Она точно имела в виду возраст Дальберга. Он выглядел несколько старше, чем я.

— Академия островов Элен¹ — это первое, что я закончил. Кервилл — дополнительное образование, — припечатал любопытных попугачиков Кристен.

Браво! Отбился.

Повисла легкая пауза, и все с ожиданием посмотрели на меня.

— Амелия Иллариис, мечтаю поступить в Академию магии.

— Удачи вам, деточка, — пожелала мне Роуз.

— Иллариис, — несколько задумчиво протянул Эндрю и скосил выцветшие глаза на газету. Там на первой полосе крупным планом красовался портрет моего отца. Фотография несколько размазана, поэтому трудно было определить наше сходство. По расстроенному вздоху пожилого мужчины я поняла, что он пришел к тем же выводам. Сенса-

¹ Соседнее островное государство (*прим. авт.*)

ция не удалась. Спрашивать о родстве господин Филлис не посмел. Культурный.

По-моему, это не статейка, а гнусный пасквиль, написанный неудачливыми завистниками. Титул графа никогда не сдерживал отца при получении прибыли. Сейчас газетка терла неудачную продажу зерна императорскому двору. Репортер утверждал, что все это перекупка и что зерно низкого качества. Глупости. На соответствие стандартам всегда и везде шла проверка. А что перепродажа, так все равно казне обошлось дешевле, чем поставка купеческой гильдией. Они ведь тоже ничего не растят, а торгуют. Считаю, дело в элементарной зависти и подкупе. Главный прокурор империи, господин Морган, обещал разобраться. А заодно с легкой руки арестовал половину наших счетов. И сутки — представляете, целые сутки! — продержал папеньку в благоустроенной каталажке. Этого я никак простить ему не могла. За что, спрашивается?

— Благодарю. — Мило улыбнулась старичкам. Наблюдательные попались. Хорошо, что не видели мое семейство на перроне, тогда бы и в газету вглядываться не пришлось.

* * *

Чтобы избежать дальнейших расспросов, я достала новенький любовный роман про мускулистого вампира и хрупкую драконицу. В книге весьма приукрашено насчет телосложения этой парочки, ведь всем известно, что кровопийцы то-

щие, а представители летающего народа широкоплечие и высокие. Главное — это потрясающие чувства. А как он пытался прокусить ее чешую, чтобы сцедить хоть каплю крови? Целых две главы! Какое упорство!

С трудом удалось купить этот бесценный шедевр литературы, чтобы братья не видели. Они до сих пор считают, что юноши могут меня обидеть, и потому нещадно гоняют всех ухаждеров. Хорошо хоть, перестали дарить на день рождения сказки. В последний раз я собрала все книги и переправила их прабабушке. Ей давно за восемьдесят, и самое время подумать о прекрасном и не волноваться. Узнав о моем поступке, братцы надулись, но я быстро искупила вину. Подарила им всем по деревянной лошадке и мыльным пузырям. В результате этой воспитательной работы на свое восемнадцатилетие получила изысканные ювелирные украшения и собственный портрет кисти Зарубеля. Меня на нем узнали только родители, и то потому, что знали о заказе предприимчивых отпрысков.

— Скажите, молодые люди, а какая у вас магия? — поинтересовалась Роуз Филис, теребя ручку сумочки. — Наш внук боевой маг.

— Боевой факультет, — ответил Дальберг, спрятав усмешку за вежливой маской.

На этот раз я оторвалась от книжки и внимательно посмотрела на Кристена. Парень точно не был человеком, скорее, он представитель летающего народа. Только немного хилый. А ящеры всегда прут напролом. С чешуйчатой мордой можно и в боевики пойти, от нее не убудет.

— Я все по бытовой части, — отделалась общей фразой. Какая разница, умею ли я двигать мебель или создавать иллюзию. Слишком любопытными показались мне эти старички. Болтливыми. Папенька с такими был осторожен и все больше спрашивал, переключая внимание с себя на собеседника.

Мое объяснение всех устроило, и какое-то время мы снова путешествовали молча. Проводник предложил чай, от которого никто не отказался. Все выглядело чинно и прилично.

Я снова уткнулась в книгу и очнулась только на очередной станции. Выглянула в окно и едва не рассмеялась. Надо же, как один из бегущих по перрону пассажиров похож на моего старшего брата Оливера! Хотела присмотреться получше, чтобы потом описать этот смешной случай семье, но сосед по купе Кристен решил прогуляться и вышел, чем отвлек мое внимание. Давно бы так. Не нравился он мне.

— Дорогая, с тобой все в порядке? — обеспокоился Эндрю.

Только сейчас я обратила внимание на побелевшую госпожу Филис. Она расстегнула сумочку, содержимое которой едва не рассыпалось. Не глядя достала платок. А в сумочке...

Так бывает, ты невольно замечаешь то, что тебя не касается. Сверкнувший синими гранями изумительной красоты камень заставил оторваться от книги. Это же... Я знаю этот сапфир. Видела! Еще неделю назад на аукционе. И он был украден. Газеты до сих пор писали, что полиция

сбилась с ног, разыскивая эту драгоценность. Но как?!

— Ничего. Это все барьер, — попыталась оправдаться она и поднялась. — Я сейчас умоюсь и вернусь.

Барьер, который Кервилл выставил от внезапного нападения, меня не испугал. Каждый знает, что маленькое магическое государство имеет особый статус и возможности. Именно ради них ежегодно сотни молодых людей и нелюдей стремятся попробовать свои силы. К чести господина Филиса, он не оставил свою супругу и с обеспокоенным видом поплелся за ней. Очень достойный поступок.

Оставшись одна, я выглянула в окно, но ничего интересного не заметила. Состав качнуло... Сумка Роуз упала на пол. Я согнулась, чтобы ее поднять, и в то же мгновение пальцы словно обожгло. Ощущение вызвало приятное покалывание, а сердце застучало. В считанные секунды расстегнула замок... Да! Среди платочков и духов в ридикюле госпожи Филис беспечно лежал огромный сапфир! Это настоящая драгоценность, а никак не подделка. В золотой оправе кольца камень смотрелся весьма неуместно и даже безвкусно. Сразу видно, делалось все наспех и без особой задумки. Вы когда-нибудь носили на пальце сапфир размером с перепелиное яйцо? Это же неудобно, право слово.

Сама не понимаю, что подтолкнуло меня к дальнейшему поступку. Азарт, природный авантюризм или приобретенное знание о по-

рядочных с виду Филисах. Стерпеть не смогла, и маникюрный набор сам собой оказался в руках. Всего-то и нужно было подковырнуть золотые лапки да кинуть на пустое место практически идеальную иллюзию. Но прежде чем я совершила этот поступок, лица благодушных с виду старичков снова всплыли в памяти... В своем порыве я уже не сомневалась, и сапфир перекочевал в мой саквояж. После чего я уселась к окну с ощущением виртуозно проделанной операции. Сделала большой глоток остывшего чая, только сейчас осознавая, как рисковала. И именно в этот момент дверь купе распахнулась.

— Как самочувствие, госпожа Филипс? — поинтересовалась я, бросив на даму встревоженный взгляд, который та ошибочно приняла за сострадание.

На самом деле я ругала себя по-всячески. Это надо же так увлечься и ослабить бдительность! Не зря родня не давала мне пользоваться моими способностями. Увлекающиеся натуры всегда что-то да пропустят.

— О, благодарю. Уже лучше. — Мне была адресована улыбка. Женщина собралась присесть, как вдруг на глаза ей попала собственная сумочка. — Эндрю?! — возмущенно пискнула дама и схватилась за ридикюль. Раскрыла его...

В это время будущий боевой маг зашел в купе, а следом за ним господин Филипс. Мужчины о чем-то беседовали, но на возглас пожилой дамы отреагировали мгновенно.

— Розы, дорогая?

— Леди?

С видимым облегчением дама захлопнула сумочку. Немой вопрос в глазах супруга получил свой ответ. Все на месте и волноваться не о чем, что и подтвердила успокоившаяся женщина.

Практически сразу на уровне незримых воздушных потоков я уловила волны настороженности, идущие со стороны господина Кристена Дальберга. Пришлось немного пересесть к окну. Надо же, какой нервный. Подумаешь, не успела сдвинуться до прихода попутчиков. После моего маневра, ни слова не говоря, этот островитянин (такое негласное прозвище уже укоренилось в моем сознании) уселся неподалеку. Вот сижу я, и вроде бы все на своих местах... Только почему внимание Кристена по-прежнему приковано ко мне? Неужели что-то заметил? Тогда отчего смолчал? Думал, что поделюсь?

Я решила взять козла за рога, а Дальберга — за честный взгляд и посмотрела на него прямо и открыто. В ответ получила нескрываемую насмешку. Все ясно. Решил, что я им заинтересовалась и мечусь в поисках вариантов знакомства.

Уже лучше.

* * *

Приятные попутчики — это не только те, кто задает удобные вопросы, но и те, кто молчит. В этом я убедилась спустя час пути. История о необыкновенной книжной любви захватила, и я не сразу поняла, что поезд стоит на какой-то

станции, а люди снаружи даже не заходят. Носятся с чемоданами с одного конца вагона к другому и, вытаращив глаза, что-то переспрашивают.

— Заклинило двери? — поинтересовалась я и немного привстала, чтобы было лучше видно. Похоже, такая ситуация была во всем составе.

— Магпатруль, — ответил Кристен, прямо взглянув на меня. Он даже не скрывал иронии в голосе. И так захотелось вмазать по этой самодовольной роже, что пришлось мысленно вспомнить свою настольную книгу «Правила порядочной леди». Вот раздражает этот красавчик меня, и все тут!

Терять бдительность было нельзя, и я снова подозрительно взглянула на Дальберга. Попутчик полез в свой саквояж, решила последовать его примеру. Не глядя нащупала в сумочке документы и уставилась в окно. Только этого мне не хватало! Интересно, насколько тщательно здесь ведется обыск?

Я прикусила щеку изнутри и посмотрела на людей напротив. Наигранные улыбки и вполне обоснованное беспокойство указывали, что не я одна могу вляпаться во что-то неприятное. Наверняка за жизнь им не раз приходилось выпутываться из неприятных обстоятельств. Зуб даю! Соседа по купе.

— Попрошу приготовить ваши документы, — громко произнес незнакомый голос где-то в коридоре. И мы, как по команде, достали паспорта.

Спустя несколько минут очередь дошла и до нас. В купе зашел высокий молодой офицер с ры-

жими усиками в сопровождении двух помощников в штатском и нашего проводника.

— Супруги Филис, — пробубнил себе под нос усатый, глядя в документы Роуз и Эндрю. — А ваш багаж?

— Вот он. — Господин Филис открыл боковую панель, за которой размещалось небольшое багажное отделение. Представители VIP-мест всегда имели особое хранилище. В другом купе родители меня бы просто не отпустили. И без того только мама знала истинную причину отъезда.

Патрульный в штатском поступил очень просто и наглядно. Он положил руки на багаж пожилой четы и картинно закатил глаза. Я много раз видела такой процесс, младший из братьев, Седрик, владел им. Поэтому ничего особо загадочного в подобном обыске я не находила.

— Все чисто, — будничным тоном ответил служивый.

Таким же образом были проверены вещи Дальберга. Дошел черед и до меня.

— Амелия Илларис...

В устах офицера мое имя звучало как-то по-особенному нежно, даже бесцветные глаза Роуз удивленно вспыхнули. Надеется на сплетню о распущенности молодежи или неподобающем поведении властей Кервилла? Я не дам ей такой возможности. Не хотелось бы привлекать внимание к своему приезду.

Есть предположение, что мужчина узнал фамилию, она на слуху. Хотя мне кажется, что все проще. Этот товарищ бабник. Хлюст, что строит де-